

Юрьев Александр Иванович

доктор психологических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета

Кострикина Анастасия Александровна

аспирант факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета

РОЛЬ ЭЛИТЫ В ВОЗНИКНОВЕНИИ И ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЭПИДЕМИЙ

Аннотация:

В последние годы деструктивные социальные эпидемии стали серьезной угрозой для политической стабильности и социально-экономического развития целых регионов мира. В статье рассмотрены разновидности социальных эпидемий, причины возникновения и возможные способы противодействия им. Авторы уделяют внимание не только психологическим и химическим зависимостям, но и революциям, гражданским войнам, которые также причисляются к социальным эпидемиям. Особое внимание уделено формированию человеческого капитала, современного конкурентоспособного человека, способного сохранить себя и свою страну в эпоху глобализации. Сделан акцент на роле элит как главных субъектов трансформации общества, играющих особую роль в процессе развития эпидемий и борьбы с ними.

Ключевые слова:

элита, политическая элита, культурная элита, человеческий капитал, глобализация, социальные эпидемии, деструктивная социальная эпидемия.

Yuriev Alexandr Ivanovich

D.Phil. in Psychology, Professor,
Saint Petersburg State University

Kostrikina Anastasia Aleksandrovna

PhD applicant, Politic Studies Department,
Saint-Petersburg State University of Economics

THE ROLE OF THE ELITE IN THE ARISING AND CESSATION OF DESTRUCTIVE SOCIAL EPIDEMICS

Summary:

Over the recent years, destructive social epidemics have become a serious threat to the political stability and socio-economic development of entire regions of the world. The article examines the variety of social epidemics, causes and possible ways of countering them. The authors discuss not only psychological and chemical addiction, but also revolutions, civil wars, which are also ranked as the social epidemics. Special attention is paid to the development of human capital, modern competitive people capable to preserve themselves and their country in the era of globalization. The authors consider the role of elites as the main subjects of the society's transformation, which play a special role in the development of epidemics and countering them.

Keywords:

elite, political elite, cultural elite, human capital, globalization, social epidemic, destructive social epidemics.

Деструктивные социальные эпидемии как новое социально-политическое явление

Деструктивные социальные эпидемии – относительно новое понятие в политологии, которое может оказаться весьма полезным для понимания механизмов крушения целого ряда государств в начале внешне вполне благополучного XXI в., которое угрожает и России. Всем переворотам, мятежам предшествовал социальный взрыв, который не прогнозировался социологическими опросами, не объяснялся экономическими бедствиями, не предусматривался политической наукой. Теперь становится ясно, что социальный взрыв всегда был следствием деструктивной социальной эпидемии (ДСЭ), которая пока недооценивается из-за того, что в теории политологии ей уделяется недостаточно внимания.

Поэтому появилась уверенность, что явление, которое активно разрабатывается в психотерапии и медицинской психологии, необходимо учитывать и в политике. Современный лидер в исследовании деструктивных социальных эпидемий, доктор медицинских наук, профессор А.Л. Катков относит к ним вовлечение населения в психологическую или химическую зависимость, адаптационные нарушения с признаками синдрома деморализации. Все это является угрозой социальному порядку, нации и государству [1].

Знаменитый русский физиолог В.М. Бехтерев, рассуждая о психическом здоровье нации, ранее писал о «психическом контакте», являющемся основой психической заразы. Ученый обращал внимание на то, что помимо физических микробов существуют микробы психологические [2]. Они действуют всюду, распространяясь через жесты, слова и движения окружающих лиц, через газеты и книги. Для человека общество – это источник психических микробов. Следовательно, человек как существо социальное постоянно подвергается опасности быть психически зараженным.

Значение ДСЭ для политической стабильности резко возросло сегодня из-за того, что психическое заражение тем сильнее, а психологическое здоровье людей тем слабее (особенно молодых), чем выше темпы технико-технологических преобразований. Возрастающее влияние

СМИ, постоянные экономические и экологические кризисы, усложняющиеся процессы социализации, деградация института семьи, отсутствие ощущения личной безопасности, безработица, широкий доступ к психоактивным веществам (ПАВ) – все это способствует формированию у людей устойчивого чувства раздражения, озлобленности, безнадежности, в то время как общество и прогресс предъявляют к человеку все больше требований.

Особенно сильно информация воздействует на подростков, у которых еще не сформирована четкая жизненная позиция, неустойчиво собственное Я. Результаты опросов старшеклассников отражают следствия этих влияний: тревога, чрезмерное курение, изнурительная работа, колики в желудке. Растет число молодых людей (до восемнадцати лет) с девиантными формами поведения, увеличивается количество вовлеченных в нехимические формы зависимого поведения (политический или религиозный экстремизм, терроризм, секты). Серьезной социальной проблемой считаются азартные игры [3; 4].

Взрослые люди также могут подвергаться зависимости, которая с течением времени может уменьшаться (по мере взросления) или увеличиваться (по мере старения). Развитое самосознание позволяет человеку остановить себя на этапе мысли о возможности совершения недозволенных действий, противоречащих нравственности. Проблема воли связана с ее содержанием: смыслами и ценностями. Если у человека нет внутренних сомнений в своем решении, то в его волевом акте может быть несокрушимая сила. Все это закрепляется с детства.

Чтобы побороть зависимость, писал Ухтомский, необходимо создавать новые компенсирующие доминанты, а не бороться с имеющимися – доминанта на здоровые влечения будет противостоять акту рождения доминанты на ПАВ или ее закреплению.

В наши дни деструктивные социальные эпидемии приобрели геополитическое значение: государственные перевороты, убийства лидеров государств, крушение процветающих стран, разрушение всей структуры их жизнеобеспечения, начало небывалой в новейшей истории массовой миграции жителей уничтоженных стран – все эти события и процессы начинались с деструктивных социальных эпидемий, которые ошибочно принимались за народное волеизъявление, за коррекцию политического курса лидера и пр. Главное – страны, в которых деструктивные социальные эпидемии превратились в революции и гражданские войны, уже не будут существовать как суверенные государства, потому что они теряют свой человеческий капитал. Человеческий капитал каждой страны, подобно гумусу, формируется сотни и тысячи лет, а уничтожается деструктивной социальной эпидемией за считанные годы или месяцы.

Человеческий капитал России – первая жертва деструктивных социальных эпидемий

Проблема деструктивной социальной эпидемии выходит далеко за пределы судьбы одного человека или даже многих людей, которые нуждаются в психотерапевтической помощи. Она угрожает первоосновам страны, которые составляет человеческий капитал. Россия после 1917 г., а потом после 1991 г. потеряла множество высококвалифицированных специалистов, секреты чрезвычайно важных производств и научных направлений – это прямая угроза военной и экономической безопасности страны, ее суверенитету.

Человеческий капитал – это предмет ответственности элиты и жертва деструктивной социальной эпидемии. Ошибка российской элиты, при условии что обвинения в ее адрес справедливы, состоит в том, что «в огне ДСЭ катастрофически сгорает» человеческий капитал страны, который по значимости для России и ее элиты многократно превосходит значимость финансового капитала. Человеческий капитал питает и финансовый капитал, защищает от поглощения и уничтожения как страну в целом, так и ее элиту в частности. **Человеческий капитал – это достаточное количество людей, обладающих необходимыми качествами для самосохранения и воспроизводства в непрерывно изменяющихся и усложняющихся условиях жизни** [5]. По важности, значимости и ценности для страны это аналог и явление, симметричное финансовому капиталу.

Среди основных психолого-политических качеств человеческого капитала следует выделить:

1. Жизнеспособность – способность человека продлевать свою личную жизнь максимально долго, непрерывно продолжать ее в своих потомках благодаря осмысленному образу жизни, вопреки всем испытаниям, непрерывным жизненным изменениям. Проявляется как проблема демографического плана, связанная с состоянием образа жизни людей.

2. Работоспособность – способность человека работать столько времени за пределами своих сил, сколько нужно, чтобы за счет развитых личных жизненных сил и интеллекта создать конкурентоспособную потребительскую стоимость мирового уровня. Проявляется как экономическая проблема, обусловленная размыванием жизненной позиции.

3. Способность к обучению – способность человека получать знания, умения, навыки и применять их для решения принципиально новых задач, непрерывно появляющихся во всех сферах жизни. Обнаруживается в формировании новой картины мира, способствующей нахождению новых путей к достижению поставленных целей.

4. Способность к инновациям – способность человека создавать инновационные продукты в любой сфере жизнедеятельности, овладевать ими за счет своих жизненных ценностей, сохраняя при этом веру в себя и свою страну в условиях постоянно меняющегося мира. Проявляется в конфликтах социального плана, вызванных противоречием между традиционным мировоззрением и новой реальностью, которую одни принимают, а другие – нет.

Раскрыть эти качества человеческого капитала с точки зрения проблемы ДСЭ представляется возможным следующим образом: жизнеспособность вычисляется как отношение суммы позитивных жизненных потребностей к сумме негативных потребностей. Например, плавучесть корабля измеряется отношением его водоизмещения к весу перевозимого груза – при перегрузке корабль тонет. Так и нежизнеспособный человек гибнет под грузом разрушающих потребностей. Работоспособность определяется как отношение совокупной силы произвольных психических процессов к совокупной силе произвольных процессов мышления, памяти, восприятия, внимания, эмоций. Преобладание произвольных психических процессов останавливает трудовую деятельность человека, делает его нетрудоспособным. Иными словами: столкнувшийся из-за своей ходовой слабости со льдами корабль прекращает продвижение, останавливается. Способность к обучению есть отношение суммы приобретенных знаний, умений и навыков к сумме практически примененных, которые используются для целеустремленного движения к цели, непрерывно меняющей свое положение. По-другому: умение эффективно приобретать и применять нужные знания, имеющиеся навыки сравнимы с «поворотливостью» корабля, которая позволяет находить и обходить препятствия и повороты, двигаясь к поставленной цели. Способность к инновациям – отношение силы футурошоковых ударов судьбы к силе веры человека в себя, которая предотвращает психический срыв, как тяжелый киль не дает яхте перевернуться от ураганного ветра в паруса.

Производство человеческого капитала является главным предназначением государства и его элиты, более того, государство можно сравнить с заводом «по производству человеческого капитала». Человеческий капитал – главный продукт, который создает каждая страна, это главный критерий ее развитости, цивилизованности. Процесс формирования своего гражданина происходит по самым сложным технологиям, сравнимым с технологиями конструирования самолетов и атомных электростанций. Если такой возможности нет, «проект человека» в форме идеологии, системы воспитания и системы образования покупают у развитых стран.

Проблема человеческого капитала вновь и вновь возникает перед элитой. Так, например, в XVIII в. Петр I и его советник и друг В.Г. Лейбниц (создатель математического анализа, комбинаторики и др.) создавали Российскую империю, наращивая человеческий капитал страны посредством открытия в Петербурге Университета и Академии Наук [6]. Главной причиной неудач СССР, а теперь и России является недостаточное качество человеческого капитала, сожженного в деструктивных социальных эпидемиях.

Элита России как субъект, ответственный за предупреждение и профилактику деструктивных социальных эпидемий в стране

В треугольнике отношений человеческого капитала, элиты и деструктивных социальных эпидемий особенно выделяется роль элиты. Ее ответственность заключается в первую очередь в том, чтобы давать гражданам своей страны такие образцы смысла жизни, жизненных ценностей и жизненной цели, следуя которым человеческий капитал защищается от заболевания деструктивной социальной эпидемией.

Человек (как элемент человеческого капитала), у которого развиты самоконтроль (человек как индивид), саморегуляция (как субъект), самоуправление (как личность), самовоспитание (как индивидуальность), защищен от влияния деструктивных социальных эпидемий. Элиты предназначены для того, чтобы служить образцом для подражания миллионов людей этим «четырем само-», потому что элиты – главные субъекты реформирования и трансформаций в российском обществе. Профессор О.С. Дейнека считает, что власть не только отражает интересы разных слоев и групп общества, она создает новые отношения, проектирует и строит социальный мир, видоизменяет социальное пространство [7]. Идеалы, ценности, нормы элит в разнообразной форме транслируются обществу и закрепляются в сознании людей.

Именно элиты могут спасти человеческий капитал страны во времена, когда массы людей получили доступ к легкому и немедленному получению удовольствий, уничтожению мотивации к обучению и работе, содержательному досугу. Но оказалось, что впереди потребительского отно-

шения жизни в современной России идет... ее элита, некстати впадшая в эпидемию сверхпотребления. Поэтому в научной литературе больше критики в адрес российской элиты, чем признания ее позитивного влияния на ситуацию. Например, Найшуль в статье «Строение элиты: русские традиции» пишет: «...если мы посмотрим на нашу нынешнюю элиту, то можно сказать, что она ведет себя отвязно. Отвязно не в смысле – плохо, а в смысле – независимо. Ее стиль состоит в том, что “мы никому ничего не должны”. Это правило поведения. На это есть объективная причина: в том, что они делали, чтобы стать элитой, им общество не помогало, а мешало. Но...». И далее: «Предательства элиты – это не какие-то разборки внутри правящего слоя, когда можно обсуждать “кто больше виноват” и “кто первый начал” и оценивать поведение очередного беглого боярина, а когда она массово предавала не очередного Царя или “преступный режим”, а народ, страну. И это травмировало отношение народа с элитой. Создало своего рода традиционное недоверие к элите» [8].

К социальным факторам, провоцирующим деструктивные социальные эпидемии, относятся мода, влияние малых групп, искусственно созданных рекламой кумиров и лидеров общественного мнения («золотой молодежи») и элиты. То есть именно элиты в широком смысле слова (политические и экономические, творческие и эстрадные и т. д.) могут и должны играть весомую роль в процессе противодействия деструктивным эпидемиям, поскольку именно они являются эталоном для подражания. Но этим эталоном российская элита пока не стала. Когда К. Соколова в интервью спросила мнение А. Коха об элите времен Б.Н. Ельцина: «Говорят, что те были несколько романтичнее, что ли», то он ответил: «Да ладно, какая там романтика. Это кто романтик?! Гусь?! Береза?! Смоленский?! Виноградов?! Царство ему небесное» [9].

К сожалению, пресса приводит множество фактов того, что личные интересы элиты часто преобладают над общественными. Объяснить это просто: искушение всегда больше у того, кому больше дано. Политическая элита всегда была самой искушаемой частью общества. Часть российской политической элиты всегда ориентировалась на Запад, стремилась к «западному образу жизни», поскольку миф о том, что на Западе есть все и в неограниченных количествах (и материальное изобилие, и сервис, и бытовой комфорт, и политические свободы, и удовольствия, и т. п.), вызывал искушение. Эта часть отечественной политической элиты всегда пыталась жить на два дома: в России – с целью эксплуатации трудовых и природных ресурсов, на Западе – с целью удовлетворения своих потребностей. Это не ново – на Запад ездили еще царские сановники отдыхать «на воды». Там содержалась недвижимость, жили семьи и учились дети. Для этой части элиты национальные интересы России оказывались не на первом месте. Эта эпидемия распространялась как на московскую аристократию XVIII в., так и на чиновничество императорского периода. Это наблюдается и сегодня. Вопрос в степени идейного разложения [10].

Сегодня многие отмечают, что современная политическая элита России, по крайней мере существенная ее часть (непатриотичная, непрофессиональная и, по сути, компрадорская), принципиально неспособна решать государственные задачи, к которым относятся сохранение человеческого капитала и профилактика деструктивных социальных эпидемий. Это тем более опасно во времена глобализации – «...планетарная интеллектуальная машина, уходящая из-под контроля человека и осуществляющая его модификацию помимо его воли и понимания... Глобализация приступила к демонтажу гуманистических норм и этических норм влияния, упраздняя смысл, ценности, цели» [11].

В связи с этим особенно важной видится задача политической и культурной элиты восполнить гуманитарные знания, уничтожаемые глобализацией. Это крайне необходимо, потому что утрата человеком смысла, ценностей, целей жизни означает утрату сознания и ведет к потере власти над собственным произвольным поведением. Лишенные смысла, ценностей и целей люди, не владеющие своим поведением, превращаются в массу. Глобализация позволяет контролировать смысл жизни масс людей, и все это вместе способствует развитию деструктивных социальных эпидемий.

Эти и многие другие аргументы говорят в пользу того, что в противостоянии деструктивным социальным эпидемиям главная роль принадлежит элите, которая, обладая влиянием, способна изменить ситуацию. Если же российская элита не озаботится опасностью деструктивных социальных эпидемий, то это чревато катастрофическими последствиями и для России, и для самой элиты. Именно это происходит сегодня со странами Северной Африки и Ближнего Востока.

Элите не стоит забывать, что к деструктивным социальным эпидемиям можно и нужно отнести революции и гражданские войны. Потому что ничем иным, кроме как эпидемией, ситуацию, в которой отец идет против сына, а брат – против брата, не назвать. Например, только официальные потери в ходе Гражданской войны в России в 1917–1923 гг. составили 10 500 человек. По данным ООН на 27 июля 2015 г. потери в ходе начавшейся в апреле 2014 г. гражданской войны на Украине

(боевые действия на территории Донецка и Луганска) составляют 6 832 человека погибшими и 17 087 ранеными. На 14 августа 2015 г. количество беженцев превысило 2,3 млн чел. [12].

Сегодня страна столкнулась с тем, что, предчувствуя возможность развития в России деструктивной социальной эпидемии, часть элиты вывезла «от греха подальше» за границу свои деньги, семьи, обзавелась там недвижимостью и готова при первых признаках ДСЭ покинуть Родину в надежде элементарно спастись от нее там. Такое положение становится нетерпимым по мере нарастания вероятности деструктивной социальной эпидемии, и, очевидно, поэтому, заместитель директора Центра политической конъюнктуры России А. Зудин говорит: «Смена элит – это процесс, который уже идет, и его не надо желать или опасаться. Начиная с 2000 г. проходил процесс трансформации не только политических, но и бизнес-элит... Произошли важные перемены – появилась система стимулов и ограничений, направленная на масштабную национализацию российской политической элиты» [13].

Стоит вопрос: то ли российская элита осознает свою миссию, то ли реально произойдет смена элиты для спасения страны от деструктивных социальных эпидемий? Решать элите.

Заключение: признаки той элиты, которая способна предупреждать деструктивные социальные эпидемии

Понимая огромное значение элиты для предотвращения деструктивных социальных эпидемий, разрушающих человеческий капитал страны, сформулируем для них признаки, которые по недоразумению были забыты. Этим признакам должны соответствовать все элиты: культурные, научные, бизнес-элиты и др., потому что все они осуществляют политическое поведение, хотя бы они этого или нет. Неслучайно уже много лет идет рекрутирование в политику бизнесменов, деятелей культуры, науки и обратный их переток из политики в бизнес, культуру, науку.

Важнейшим критерием элитарности является **компетентность** в политических вопросах, которые являются главным регулятором во всех областях человеческой деятельности. Компетентность – это обладание такой научной картиной мира, которая позволяет видеть долгосрочную перспективу на десятки лет вперед и поэтому дает элите способность безошибочно вести за собой массы людей через самые крутые изломы политических, экономических, культурных и научных процессов, порождающих деструктивные социальные эпидемии.

Другим критерием соответствия элите является **репутация**. Это не «имидж», разработанный политтехнологами, а реальный психолого-политический портрет, который «рисует» население страны, все знающее и все понимающее об элите. Репутация естественным образом, как круги на воде от брошенного камня, возникает из образа жизни элиты: быта, труда, меры потребления, уровня образованности, удаленности от людей за заборами и границами или близости, доступности, открытости. Причем этот образ жизни должен быть максимально близок той национальной и культурной среде, которая воспитала представителя элиты. «Иван, не помнящий родства» – страшнее для человеческого капитала и страны, чем иноземный оккупант, колонизатор, и люди это видят, понимают, помнят со всеми вытекающими для элиты последствиями из деструктивной социальной эпидемии.

Третьим критерием соответствия элите является **независимость** ее от любых искушений или страха, чтобы выполнить свою миссию, свое призвание, свое предназначение. Быть в элите – не менее опасно и ответственно, чем стоять в первой шеренге на поле битвы: элита принимает первый удар, а потом или наступает, или бежит. Конкурент, противник, враг в первую очередь старается подкупить элиту, напугать, заставить ее подчиниться себе и предать тех, кто ее породил. Защитой независимого поведения является мировоззрение элиты, состоящее из целого свода моральных и нравственных правил защиты от страха и сомнений. В основе элитарного поведения лежат ценности, в которые надо так свято верить, чтобы никакие обещания и угрозы не заставили элиту предать свой народ.

Четвертым критерием соответствия элите является **состязательность** – готовность всегда и везде преодолевать препятствия любого свойства на пути к своей цели. Целью деятельности элиты является «то предельное мыслимое благо, к которому человеку следует стремиться», то есть благо своей Родины, которой она служит. Стремление к предельной цели свойственно только элите, потому что цели других людей проще: у массы людей целью является частная цель поступка, реализация знаний, умений и навыков. Достижение цели элиты возможно только при условии, если она способна действовать не на пределе, а за пределами своих сил, через не могу, невозможно, через боль и страдания. Только тогда элита растет, а вместе с ней растет и народ, страна, и люди повторяют, подражая элите, ее подвиги.

Если элита не будет соответствовать этим признакам, то деструктивных социальных эпидемий не миновать с утратой еще одной значительной части человеческого капитала – главной ценности России.

Ссылки:

1. Катков А.Л. Деструктивные социальные эпидемии: опыт системного исследования. Павлодар, 2012. 223 с.
2. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908. 175 с.
3. Бикетова Л.А. Агрессия улиц с признаками игровой зависимости // Неврологический вестник. 2013. Т. XLV, вып. 3. С. 28–32.
4. Шабалина В.В. Психология зависимого поведения. СПб., 2004. 334 с.
5. Опыт психологического измерения человеческого капитала : монография / И.С. Бурикова, М.А. Коновалова, М.А. Пушкина, А.И. Юрьев. СПб., 2009. 139 с.
6. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала : учеб. пособие / под науч. ред. д-ра психол. наук, проф. А.И. Юрьева. СПб., 2006. 512 с.
7. Дейнека О.С. Если мы такие умные, то почему мы не такие богатые: ценностно-мотивационные особенности представителей политической и бизнес-элит // Вестник политической психологии. 2001. № 1. С. 24–27.
8. Гурова О., Найшуль В. Стрoение элиты: русские традиции // Главная тема. 2013. № 2.
9. Альфред Кох: «Власть – неэффективная трата жизни» [Электронный ресурс]. URL: <http://subscribe.ru/archive/lit.poetry.litera/201303/07172522.html/> (дата обращения: 27.10.2015).
10. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Властная идейная трансформация: Исторический опыт и типология : монография / под ред. В.И. Якунина. М., 2011. 344 с.
11. Юрьев А.И., Коновалова М.А. Психология постчеловека // Постчеловек. От неандертальца к киборгу / под ред. Т. Чесноковой. М., 2008.
12. Ukraine: Situation update № 7 as of 14 August 2015 [Электронный ресурс]. Report. 3 p. URL: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ocha_ukraine_situation_update_number_7_14_august_2015.pdf (дата обращения: 27.10.2015).
13. «Смена элит в России уже идет»: Алексей Зудин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1617980.html#ixzz2JOiTFfU3> (дата обращения: 27.10.2015).

References:

1. Katkov, AL 2012, *Destructive social epidemic: experience of system research*, Pavlodar, 223 p.
2. Bekhterev, VM 1908, *Suggestion and its role in public life*, St. Petersburg, 175 p.
3. Biketova, LA 2013, 'Aggression streets with signs of gambling addiction', *Neurological Gazette*, vol. XLV, no. 3, p. 28-32.
4. Shabalina, VV 2004, *Psychology of addictive behavior*, St. Petersburg, 334 p.
5. Burikova, IS, Konovalova, MA, Pushkina, MA & Yuriev, AI 2009, *The experience of the psychological dimension of human capital: monograph*, St. Petersburg, 139 p.
6. Yuriev, AI (ed.) 2006, *Strategic Globalization Psychology: Psychology of human capital*, St. Petersburg, 512 p.
7. Deineka, OS 2001, 'If we are so smart, why we are not rich, value-motivational characteristics of the political and business elites', *Bulletin of Political Psychology*, no. 1, p. 24-27.
8. Gurova, O & Naishul, V 2013, 'Elite structure: Russian tradition', *Main theme*, no. 2.
9. Alfred Koch: "The government - an inefficient waste of life" 2013, retrieved 27 October 2015, <<http://subscribe.ru/archive/lit.poetry.litera/201303/07172522.html/>>.
10. Bagdasaryan, VE & Sulakshin, SS 2011, *Overbearing ideological transformation: historical experience and typology: monograph*, Moscow, 344 p.
11. Yuriev, AI & Konovalova, MA 2008, 'Psychology of posthuman', *Posthuman. From the Neanderthal to the cyborg*, Moscow.
12. Ukraine: Situation update № 7 as of August 14, 2015. Report. 3 p. 2015, retrieved 27 October 2015, <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ocha_ukraine_situation_update_number_7_14_august_2015.pdf>.
13. "Change of elites in Russia is already underway," Alexei Zudin 2015, retrieved 27 October 2015, <<http://www.regnum.ru/news/polit/1617980.html#ixzz2JOiTFfU3>>.